

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Д.В. Рубинштейн

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье исследуются основные направления развития юридических кадров как в российских, так и в зарубежных юридических университетах и на факультетах Российской империи. Особое внимание при этом уделено анализу «образовательной иммиграции», когда в силу тех или иных причин из России выезжали тысячи юношей и девушек на учебу в европейские университеты. В этой связи автор анализирует четыре потока студенческой иммиграции в Европу, которые охватывают период с начала 1860-х гг. до начала Первой мировой войны.

При этом автор подчеркивает, что отток молодежи в европейские университеты был настолько значительным, что в странах Европы начали выражать озабоченность «засильем» выходцев из Российской империи. В этой связи в статье показаны введенные ими для студенческой молодежи из России жесткие ограничительные меры.

Далее на конкретном материале показано создание в российских и зарубежных юридических университетах различных организаций российских студентов.

Ключевые слова: образовательный фактор, университетский устав, волны студенческой иммиграции, юридическое образование, автономия, интеллигенция России, европейские университеты.

Введение

Обоснование темы. В настоящее время исторические особенности юридического образования молодежи на рубеже XIX–XX вв. имеет исключитель-

но важное как государственное, так и общественно-политическое значение. Однако феномен российской адвокатуры, которая за короткий исторический срок породила ряд блестящих адвокатов, непосредственно связан с получением ими полноценного юридического образования в престижных российских и европейских университетах, что вызывает закономерный интерес у многих исследователей. Однако в их трудах отдельные аспекты исторических особенностей юридического образования будущих светил адвокатской практики не получили должного освящения, что предполагает необходимость обращения к данной проблематике.

Обзор литературы. Проблема особенностей юридического образования в России на рубеже XI–XX вв. продолжает в настоящее время оставаться в центре внимания научной общественности, представители которой ведут исследования по проблемам дореволюционного юридического образования (1). В то же время, несмотря на имеющиеся работы, данная тема не получила достаточного освящения и нуждается в дополнительном исследовании.

Цель и задачи. В данной статье предполагается проанализировать исторические особенности юридического образования в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. При этом выявить и освятить его характер, основные направления, специфику и исторические задачи.

Исследование проблемы

Феномен русской адвокатуры, которая за короткое время своего существования породила большое число блестящих имен, нуждается, по нашему мнению, в уточнении. Одним из важнейших факторов появления столь блестящей плеяды адвокатов был тот факт, что на протяжении XIX в. сложилась действенная система подготовки юридических кадров в России, которая включала в себя как юридические факультеты университетов, так и другие юридические учебные заведения, например, знаменитое училище Правоведения или Демидовский юридический лицей. В результате рост числа студентов к концу XIX в. был закономерным явлением в Российской империи. Перепись 1880 г. выявила, что в восьми университетах России наибольшее число студентов обучалось на медицинских факультетах – 40%, затем шли юридические – 22,3%, физико-математические – 20% и историко-филологические – 11,3% факультеты. В последующие годы процентное соотношение медиков и юристов периодически менялось. В начале XX в. юристы вышли на первое место по численности в университетской системе образования (2).

Кроме этого, необходимо отметить, что на протяжении всей второй половины XIX – начала XX в. действовал фактор «образовательной эмиграции», когда в силу тех или иных причин из России уезжали сотни молодых людей, получавших образование, в том числе и юридическое, в европейских университетах. При этом следует иметь в виду, что многие из выпускников,

получив юридическое образование в европейских университетах, возвращались в Россию и работали по специальности в качестве присяжных поверенных или помощников присяжного поверенного.

Уезжали из России преимущественно те, кто был исключен за участие в университетских антиправительственных выступлениях, состоятельные девушки, желавшие получить юридическое образование, но не имевшие возможности решить эту проблему в России, а также евреи, как правило, дети состоятельных родителей, которые «не вписывались» в процентные ограничения при приеме в университеты. Мало кто из них впоследствии сумел громко заявить о себе, но тенденция такого пути в адвокатуру носила традиционный характер.

В этой связи необходимо отметить, что дорогу на европейские факультеты проложили девушки – будущие медики, которым по университетскому уставу 1863 г. была запрещена учеба в российских университетах. Вслед за ними в Европу поехали учиться и молодые люди иудейского вероисповедания, допуск которых в российские университеты был ограничен процентными нормами – с середины 1880-х гг. на обучение в столичных университетах допускалось не более 3% иудеев от всего списочного состава студентов.

Первая волна студенческой эмиграции в Европу охватила период с начала 60-х до середины 70-х гг. XIX в. Начало ее было обусловлено политическими событиями, происходившими в России в годы, когда студенческие волнения достигали своего пика, что привело к закрытию Петербургского университета. После того, как осенью 1861 г. в ходе университетских волнений прервалась научно-образовательная деятельность университетов, некоторые русские студенты направлялись в Европу для продолжения обучения в европейских университетах, в частности, на юридических факультетах. Наиболее популярным среди русского студенчества в этот период являлся Берлинский университет. К 1863 г. русские студенты занимали в нем ведущее положение. В этой связи посол России в Берлине запрашивал Министерство иностранных дел Российской империи о том, что «находит ли Российское правительство удобным разрешить нашим подданным слушание лекций в Берлинском университете».

В ответ на этот запрос министр народного просвещения А.В. Головин подчеркивал, что Берлинский университет считается лучшим в Европе и поэтому «нельзя не радоваться, что молодые люди предпочитают заниматься наукой в лучшем Европейском университете» и поэтому он считает, что «не только не следует препятствовать этому, но напротив нужно поощрять» (3).

Увеличению числа русских студентов за границей способствовал принятый в 1863 г. университетский устав, запрещавший женщинам посещение высших учебных заведений, в которые они были зачислены с осени 1859 г. Поэтому, начиная с осени 1864 г., в европейских университетах постоянно росло число обучавшихся там русских женщин.

В этой связи необходимо отметить, что среди уезжавших на учебу в Европу преобладали в основном студентки медицинских и юридических факультетов. Динамика роста их численности, например, в Цюрихском университете свидетельствует, что зимой 1868 г. они составляли 4 чел., зимой 1869 г. – 10 чел., а в 1870 г. – 14 чел., из которых «более половины русских и только одна швейцарка» (4). Зимой 1873–1874 учебного года из 104 русских студенток на медицинском факультете обучалось 80 чел., остальные – на юридических и естественных специальностях. Законодательное разрешение приема женщин в швейцарские университеты на равных правах с мужчинами состоялось в 1873 г. Однако, несмотря на большое число русских студенток в Цюрихе, университет удавалось закончить, по различным причинам, немногим.

Таким образом, можно констатировать, что начало первой волны студенческой эмиграции было обусловлено особенностями развития внутриполитической жизни России, связанной со студенческими волнениями начала 1860-х гг. и запретом девушкам посещать университетские курсы. Первыми странами, которые приняли русских учащихся в свои университеты, были Германия и Швейцария.

Вторая волна массовой студенческой эмиграции охватывает период со второй половины 80-х гг. XIX в. – по начало 1900-х гг. При этом во второй половине 80-х гг. XIX в. резко меняется гендерный и конфессиональный состав студенческой эмиграции из России. Это было связано с тем, что в 1887 г. циркуляром министра народного просвещения И.Д. Делянова были введены процентные ограничения для лиц иудейского вероисповедания, поступающих в высшие учебные заведения. После получения высшего образования за границей выходцы из России, как правило, возвращались на родину. В результате в XIX в. сложилась определенная процедура предоставления выпускникам европейских университетов права на профессиональную деятельность на территории царской империи. С 1868 г. она применялась и по отношению к выходцам из России.

В этой связи необходимо было подать прошение на высочайшее имя с просьбой о допуске к экзаменам в государственной испытательной комиссии при одном из университетов. К прошению требовалось приложить аттестат зрелости, полученный в России, и диплом об окончании европейского университета. Министерство народного просвещения запрашивало в Департаменте полиции данные на просящего и, если не было компрометирующих материалов или срок наказания их истек, то их допускали к сдаче экзамена.

После успешной сдачи экзаменов выпускники юридических факультетов европейских университетов получали право на юридическую практику в Российской империи. Университетский устав 1884 г. в § 79 фиксировал, что «диплом иностранного университета... признается равносильным выпускному свидетельству юридического факультета и дает доступ к испытанию в юридической комиссии» (5).

Необходимо отметить, что за границей часто оказывались достаточно известные студенты после громких «университетских историй». Например, в 1887 г. в результате студенческих волнений были закрыты все русские университеты, кроме Киевского, после так называемой «брызгаловской истории» в Московском университете. В ноябре 1887 г. студент третьего курса юридического факультета А. Синявский публично ударил по лицу университетского инспектора С.С. Брызгалова. После исключения из университета и отбывания трех лет в арестантских ротах он закончил свое образование уже на медицинском факультете Берлинского университета (6). Надо отметить, что такие переходы с одного факультета на другой редкостью тогда не были.

Таким образом, для студенческой эмиграции периода 80-х гг. XIX в. – начала XX в. мы можем выделить следующие характерные черты: во-первых, среди учащихся европейских вузов преобладали православные и иудеи; во-вторых, среди молодых людей, выезжавших за границу для получения высшего образования, абсолютно преобладали евреи. Десять юридических факультетов русских университетов, в связи с процентными ограничениями, были не в состоянии охватить всех желающих учиться, хотя установленная законом процентная норма постоянно превышалась; в-третьих, по традиции местом получения образования для выходцев из России были университеты Швейцарии и Германии; в-четвертых, студенческая эмиграция была связана, как правило, со студенческими волнениями 80-90-х годов XIX в. Исключенные из университетов без права поступления студенты выезжали за границу для завершения образования.

Третья волна характерна для периода реэмиграции русского студенчества. Она охватывает годы Первой русской революции. После принятия 27 августа 1905 г. «Временных правил» управления университетами, которые фактически предоставляли университетским Советам самую широкую автономию, и после прихода на пост министра народного просвещения И.И. Толстого все процентные ограничения, а также ограничения на прием женщин в университеты «де-факто» были отменены. Все это привело к резкому сокращению отъезда молодежи за границу с целью получения высшего образования, а, с другой стороны, началось возвращение из-за границы студентов европейских университетов, которые поступали на старшие курсы юридических факультетов российских университетов.

Четвертая волна студенческой эмиграции охватывает период с конца 1907 по 1914 г. В этот период деятельность Министерства народного просвещения определялась как общей политикой правительства П.А. Столыпина, так и принципиальной позицией министров народного просвещения А.Н. Шварца и Л.А. Кассо. Первый из них, встав на позиции формальной законности, восстанавливает ограничительные процентные нормы для евреев и прекращает прием женщин в качестве вольнослушательниц в университеты. Одна из слушательниц Харьковского университета Т. Грищенко в пись-

ме к министру писала в июле 1908 г.: «Неужели Вы хотите, чтобы продолжалось это обидное для самого государства, ненормальное явление русской жизни – бегство русских за границу за знаниями» (7). Впоследствии, к 1912 г., она закончила Женевский университет.

Отток молодежи в Европу был в этот период настолько значительным, что в европейских странах начали выражать озабоченность «засильем» выходцев из России. Введение ограничительных мер, направленных против русской студенческой эмиграции, начинается во Франции в начале 1890-х гг., которые были связаны прежде всего со стандартизацией списка документов, по которым можно было поступить в университеты. И если раньше в университеты брали, как шутили студенты, по «русскому трамвайному билету», то введение новых правил приема вызвало почти панику и недовольство в среде русского студенчества.

В частности, в Германии начало ужесточения требований относится к концу 1890-х гг. Требовалось предъявить свидетельство о благонадежности, на 40% была повышена плата за обучение для иностранцев. Значительную роль в раздувании антирусской, антистуденческой компании сыграли консервативно настроенные немецкие корпоранты, которые требовали очистить германские университеты от выходцев из России. Во многом эта компания носила антисемитский характер. В целом ограничительные меры также сводились к стандартизации документов, требуемых университетами при поступлении. Особенно жесткими ограничительные меры становятся в период и после Первой русской революции.

Вслед за Германией ужесточаются правила поступления в некоторые швейцарские университеты. В Бернском университете с целью сокращения числа, прежде всего русских студенток, повышается в начале 1900-х гг. образовательный ценз для поступающих и значительно – на 150% увеличивается плата за зачисление, а за вступительные экзамены – на 100%, в результате численность выходцев из России значительно сократилась (8). Образование в европейских университетах дорого им обходилось. Так, например, пятилетний курс во французских университетах обходился от 3 530 до 3 900 руб., в швейцарских – не менее 3 600 руб., в германских – не менее 4 000 руб. (9).

В России в испытательных комиссиях к выпускникам европейских университетов предъявлялись стандартные требования. Для экзаменующихся был определен необходимый пакет документов. Но испытательным комиссиям пришлось столкнуться с проблемой поддельных дипломов. После нескольких эпизодов предъявления поддельных дипломов Министерство народного просвещения в мае 1910 г. разъяснило, что такие лица при поступлении в учебные заведения в России и при допущении их к испытаниям при русских учебных заведениях должны предъявлять иностранные дипломы, засвидетельствованные на месте их выдачи русскими дипломатическими или консульскими чинами (10).

Накануне Первой мировой войны европейские страны начали вводить еще более жесткие ограничительные квоты для иностранцев. В конце 1913 г. в МВД России была подготовлена обширная справка, направленная министру народного просвещения Л.А. Кассо, из которой следовало, что осенью 1913 г. германское правительство приняло решение вообще не допускать русских подданных в германские университеты. В записке подчеркивалось, что эта мера касается только выходцев из России, получающих высшее образование в Германии, и что она была сочувственно встречена большинством немецкого студенчества, вызвала отклики в германской печати и сразу приобрела антисемитский характер. В некоторых газетах появились высказывания о необходимости «строго взвешивать ценность каждой национальности для науки» (11). К этим мерам присоединился и Цюрихский университет, где вследствие «удвоенной против летнего семестра 1913 г. записи студентов-иностранцев был в конце года прекращен прием русских на юридический и медицинский факультеты» (12).

Среди причин, вызвавших столь жесткую запретительную политику, МВД России отмечало прежде всего антисемитские настроения, характерные для среды немецкого студенчества; недовольство немецких студентов переполненностью факультетов и революционной деятельностью ряда русских студенческих организаций.

В это время практически во всех университетских городах возникают различные организации русских студентов. В архивных материалах встречаются упоминания об «Обществе русских студентов в Германии», «Лионском обществе русских студентов», «Русской читальне в Мюнхене», «Мюнхенском русском землячестве», Бернской «Студенческой библиотеке им. Г. Успенского», Женевском обществе «Наука и жизнь», Лозаннском «Свободном Российском Студенческом Обществе», Бернском «Союзе учащихся из России». Большая часть выходцев из России, получивших юридическое образование за границей, возвращалась обратно.

Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война коренным образом изменила ситуацию. С одной стороны, царское правительство было вынуждено скорректировать политику в области высшего образования. Подданные России, вынужденные вернуться на родину из охваченной войной Европы, подавали многочисленные прошения на имя министра народного просвещения с просьбами о зачислении их в университеты. В Новороссийском университете в первой половине 1915 г. к слушателям юридического факультета добавились слушатели юридических факультетов заграничных университетов, готовящиеся к государственным экзаменам. В основном это были женщины-еврейки, которые вынуждены получать высшее юридическое образование за границей (13).

Говоря о соотношении числа студентов, обучавшихся в России и за границей, можно привести данные Я.Н. Щапова. По его подсчетам, в 1907–1908 гг. в европейских университетах обучалось «более шести тысяч человек», что

составляло «менее 8%» от обучавшихся в России (14). Безусловно, в период деятельности министров А.Н. Шварца и Л.А. Кассо эта цифра значительно увеличилась и в мае 1914 г. на Бернском студенческом съезде было заявлено, что за границей обучается более 12 тыс. выходцев из России, что составляло седьмую часть российского студенчества. Таким образом, если исходить из общей их численности, то она составляла 123 532 чел. (15), что в процентном отношении было более 10% от всего числа студентов России.

Выводы

Анализ исследованной проблемы показал, что ко второй половине XIX в. в России сложилась стройная система подготовки юридических кадров, которая включала в себя как юридические факультеты университетов, так и многие средние юридические учебные заведения. В результате к началу XX в. будущие юристы вышли на первое место по численности в университетской системе образования. Кроме этого, большая часть студентов обучалась на юридических факультетах европейских университетов, что имело свои особенности и специфику. В этой связи можно констатировать, что численность студентов, обучавшихся за границей после 1907 г., имела тенденцию к резкому увеличению и составляла по самым скромным подсчетам до 10–11% обучавшихся в России. Большая часть этих студентов обучалась на медицинских и юридических факультетах европейских университетов. Столь значительная часть русского студенчества, получившего образование в европейских университетах, интеллектуально связывала интеллигенцию России с Европой.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Щапов Я.Н.* Русские студенты в западноевропейской высшей школе в начале XX в. // Исторические записки. Т. 115. – М., 1987; *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX вв.: социально-историческая судьба. – М., 1999; *Андреев А.Ю.* Российские университеты XVIII – первая половина XIX в. в контексте университетской истории Европы. – М., 2009 и др.
- (2) Университеты и средние учебные заведения мужские и женские в 50 губерниях Европейской России и южных губерниях Привисленских по переписи 20 марта 1880 г. – СПб., 1888. – С. 3.
- (3) Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 733. – Оп. 193. – Д. 38. – Л. 2, 5.
- (4) Письмо из Цюриха // Отечественные записки. – 1870. – № 12.
- (5) Сборник постановлений министерства народного просвещения (СП МНП). – СПб., 1893. – Т. 9. – Стб. 1007.
- (6) *Ростовцев Г.* Студенческие волнения в Московском университете в 1887 г. // Русская старина. – 1906. – № 1. – С. 140.
- (7) РГИА. – Ф. 1672. – Оп. 1. – Д. 373. – Л. 1.

- (8) *Щапов Я.Н.* Русские студенты в западноевропейской высшей школе в начале XX в. // Исторические записки. – Т. 115. – М., 1987. – С. 196.
- (9) Общество для устройства Высших Женских Медицинских курсов в г. Казани. – Казань, 1909. – С. 4.
- (10) Поддельные дипломы // Студенческая жизнь. – 1910. – № 22.
- (11) РГИА. – Ф. 733. – Оп. 201. – Д. 478. – Л. 2.
- (12) *Пресс А.А.* Борьба за высшее образование евреев при Николае II // Еврейская летопись. Кн. 3. – М., 1924. – С. 137.
- (13) Отчет о состоянии и деятельности Императорского Новороссийского университета за 1914 г. – Одесса, 1915. – С. 39.
- (14) *Щапов Я.Н.* Русские студенты в западноевропейской высшей школе в начале XX в. // Исторические записки. – Т. 115. – М., 1987. – С. 202.
- (15) *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX вв.: социально-историческая судьба. – М., 1999. – С. 353.

REFERENCES

- (1) Shhapov Ja.N. Russkie studenty v zapadnoevropejskoj vysshej shkole v nachale XX v. [Russian students in Western European higher education in the early twentieth century], *Istoricheskie zapiski – Historical notes*, Moscow, 1987, vol. 115; Ivanov A.E. *Studenchestvo Rossii konca XIX – nachala XX vv.: social'no-istoricheskaja sud'ba* [Students of Russia in the late XIX – early XX centuries: socio-historical destiny]. Moscow, 1999; Andreev A.Y. *Rossijskie universitety XVIII – pervaja polovina XIX veka v kontekste universitetskoj istorii Evropy* [Russian universities XVIII – first half of XIX century in the context of university history of Europe]. Moscow, 2009.
- (2) *Universitety i srednie uchebnye zavedenija muzhskie i zhenskie v 50 gubernijah Evropejskoj Rossii i juznyh gubernijah Privislenskih po perepisi 20 marta 1880 g.* [Universities and secondary schools for men and women in 50 provinces of European Russia and southern provinces of Privislensk according the census of March 20, 1880]. St. Peterburg, 1888, p. 3.
- (3) РГИА, ф. 733, оп. 193, д. 38, л. 2, 5.
- (4) Pis'mo iz Cjuriha [Letter from Zurich], *Otechestvennye zapiski – Domestic notes*, 1870, no. 12.
- (5) *Sbornik postanovlenij ministerstva narodnogo prosveshhenija* [Collection of resolutions of the Ministry of Education]. 1884. St. Peterburg, 1893, vol. 9, stb. 1007.
- (6) Rostovcev G. Studencheskie volnenija v Moskovskom universitete v 1887 g. [Student unrest at Moscow University in 1887], *Russkaja starina – Russian antiquity*, 1906, no. 1, p. 140.
- (7) РГИА, ф. 1672, оп. 1, д. 373. л. 1.
- (8) Shhapov Ja.N. Russkie studenty v zapadnoevropejskoj vysshej shkole v nachale XX v. [Russian students in Western European higher education in the early twentieth century], *Istoricheskie zapiski – Historical notes*, Moscow, 1987, vol. 115, p. 196.
- (9) *Obshhestvo dlja ustrojstva Vysshih Zhenskikh Medicinskih kursov v g. Kazani* [Society for the device higher female medical courses in Kazan]. Kazan', 1909, p. 4.
- (10) Podel'nye diplomy [Fake diplomas], *Studencheskaja zhizn' – Student Life*, 1910, no. 22.
- (11) РГИА, ф. 733, оп. 201, д. 478, л. 2.
- (12) Press A.A. Bor'ba za vysshee obrazovanie evreev pri Nikolae II [The struggle for higher education of the Jews under Nicholas II], *Evrejskaja letopis' – European chronicle*, Moscow, 1924, book 3, p. 137.

- (13) *Otchet o sostojanii i dejatel'nosti Imperatorskogo Novorossijskogo universiteta za 1914 g.* [Report on the status and activities of the Imperial University of Novorossiysk for 1914]. Odessa, 1915, p. 39.
- (14) Shhapov Ja.N. *Istoricheskie zapiski*, p. 202.
- (15) Ivanov A.E. *Studenchestvo Rossii konca XIX – nachala XX vv.: social'no-istoricheskaja sud'ba*, p. 353.

HISTORICAL FEATURES LEGAL EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN XIX–XX CENTURIES

D.V. Rubinstein

Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 10–1, Moscow, Russia, 117198

The article examines the main directions of development of legal education in Russian and foreign universities and legal departments of the Russian Empire. Particular attention is paid to the analysis of the "educational immigration" when, due to various reasons from Russia traveled thousands of young men and women to study at European universities. In this regard, the author analyzes the four streams of student immigration to Europe, which cover the period from the beginning of the 1860s until 1914.

The author emphasizes that the outflow of young people in the universities of Europe was so great that in the European countries have begun to express concern about "dominance" of immigrants from the Russian Empire. In this regard, the article shows the introduction of the Russian youth stringent restrictive measures.

Next to specific material creates in Russian and foreign universities in various legal organizations of Russian students and proved that a considerable part of Russian students, educated in European universities, intellectually bound intellectuals Russia and Europe.

Key words: educational factor, university charter, the wave of student immigration, legal education, autonomy, the intelligentsia of Russia, European universities.